

—

— Яо Яо совсем не могла ждать, — сказал Сун Муцин, пока они шли к его машине. — Она настояла на том, чтобы прибежать и найти тебя.

Линь Сияо действительно не терпелось, она крепко держала Лу Сюэфэна за руку.

Она шла между Лу Сюэфэном и Сун Муцином, успешно разделив их, без умолку болтая, казалось, совсем не чувствуя холода.

Сун Муцин поддразнил ее за то, что она такая прилипчивая.

В машине Лу Сюэфэн все еще был слегка ошеломлен. Теперь, когда Яо Яо затихла, он вспомнил, что хотел спросить:

— Почему мама и папа тоже приехали?

Он не был недоволен, просто удивлен, что Му Тин и Сун Хунфань тоже пришли посмотреть фейерверк.

Му Тин нарядилась по случаю, нанесла легкий макияж и выглядела элегантно и красиво.

Она загадочно объяснила:

— Разве ты не знал? Мы тоже смотрели твою танцевальную драму.

Лу Сюэфэн снова опешил, повернувшись на своем сиденье, чтобы спросить:

— Почему вы не сказали мне заранее?

Его родители пришли посмотреть его выступление, а он даже не поприветствовал их; это было невероятно невежливо.

Он совсем не знал.

Му Тин махнула рукой.

— Если бы мы сказали тебе, ты бы волновался о нас. Ты так занят постановкой, а забота о нас доставила бы слишком много хлопот.

В ее словах чувствовалась забота о нем.

— Если вы хотите посмотреть, я всегда могу забронировать для вас билеты.

— Не нужно, не нужно, — быстро отказала Му Тин. — Мы просто обычные зрители; мы можем купить свои билеты. К тому же, было бы неправильно просить так много билетов.

— Нам случайно достались билеты, поэтому мы пришли насладиться представлением, — добавил Сун Хунфань.

Лу Сюэфэну стало неловко оттого, что им пришлось покупать билеты самим.

Бронирование билетов было обычной практикой. Лу Сюэфэн иногда бронировал билеты для учителя Сяо, но сам этим правом не пользовался.

Он посмотрел на Сун Муцина, словно спрашивая, почему тот ему тоже не сказал.

Сун Муцин, получив его безмолвный вопрос, беспомощно улыбнулся, взглянув на своих родителей на заднем сиденье.

— Мама и папа не хотели, чтобы я тебе говорил, не желая тебя беспокоить.

Это было их решение; он не мог возразить.

Лу Сюэфэн не стал развивать эту тему.

— Это была отличная постановка, — похвалил Сун Хунфань. — Хотя я мало что понимаю в танцевальных драмах, это было очень трогательно и заставляло задуматься.

— Да, представление было таким новаторским и уникальным. Я впервые смотрела танцевальную драму, и в конце я чуть не расплакалась. Танцоры были невероятно выразительны.

Они не были профессиональными любителями танцев, просто хотели увидеть работу Лу Сюэфэна.

Му Тин описала свои впечатления, все еще находясь под влиянием представления.

Лу Сюэфэн, такой молодой, создал такое сильное произведение. Вся публика была глубоко тронута, в конце театр наполнился громом аплодисментов.

— Сюэфэн действительно исключительный, — с гордостью сказала Му Тин. — Каждый должен увидеть твою работу.

Лу Сюэфэн несколько раз моргнул, слегка сжав руки.

— Спасибо, мама и папа. В следующий раз я забронирую для вас билеты. Это совсем не сложно.

Му Тин согласилась, не желая отвергать его доброту.

— Я тоже смотрела! Маленький дядя в конце выглядел таким красивым!

Линь Сияо тоже присутствовала на представлении. Ее родители были заняты и ушли рано, но Яо Яо, услышав о фейерверке, настояла на том, чтобы остаться, и попросила Сун Муцина взять ее с собой.

Так Сун Муцин и сделал.

Дети, возможно, не понимают глубокого смысла представления, но они могут оценить красоту. Она была очарована красивыми костюмами и танцами, а затем сосредоточилась на Лу Сюэфэне в конце.

Лу Сюэфэн, подыгрывая ей, поблагодарил ее за то, что она пришла. Сун Муцин, сосредоточившись на вождении, слушал их разговор. Лу Сюэфэн хорошо ладил с его семьей.

Он вспомнил, как Лу Сюэфэн говорил, что не очень хорошо справляется с близкими отношениями. На самом деле, помимо романтических отношений, семья, друзья и любые эмоционально зависимые отношения можно считать близкими. Лу Сюэфэн явно умел с ними хорошо справляться.

Они выбрали площадь Хайчжоу в качестве места для просмотра, большое открытое пространство, которое не казалось бы переполненным даже при большом количестве людей.

Рядом также был мост, для подъема на который требовалось преодолеть несколько лестничных пролетов.

Многие люди уже были на мосту, и из-за крутых ступеней и большого скопления людей они решили не подниматься.

Когда они пересекали площадь, начался фейерверк, расчерчивая небо длинными огненными хвостами.

Яо Яо ахнула, подбегая к каменному парапету и с благоговением глядя на взрывающиеся в небе фейерверки. Сун Муцин напомнил ей быть осторожной. Лу Сюэфэн и Сун Муцин шли к ней более неторопливым шагом.

Фейерверк только начинался, еще не достигнув своего пика.

Пока они стояли, Сун Муцин повернулся к Лу Сюэфэну.

— Ты замерз?

Он заметил, что Лу Сюэфэн одет не очень тепло. Днем на солнце было хорошо, но ночью температура упала, воздух стал прохладным.

— Я не замерз.

— На тебе мало одежды.

Лу Сюэфэн моргнул.

— На мне много слоев.

Он просто был стройным, поэтому это не было очевидно.

— Вот и хорошо, — Сун Муцин с облегчением улыбнулся.

Фейерверк был захватывающим.

Каждый год появлялись новые и оригинальные конструкции, отличающиеся от фотографий, которые видел Лу Сюэфэн.

Все фейерверки взлетели одновременно, взрываясь дождем ярких красок. Словно падающие звезды с длинными хвостами. Яркие огни мерцали на лицах окружающих.

Сун Муцин, устремив взгляд на Лу Сюэфэна, увидел отражение фейерверка в его прекрасных глазах.

Лу Сюэфэн, почувствовав его взгляд, повернулся, чтобы спросить, почему он не смотрит

фейерверк.

Но, встретившись с его глазами, он не смог спросить.

Эмоция в глазах Сун Муцина была слишком сильной.

Его сердце пропустило удар.

Он отвел взгляд, а Сун Муцин тихонько усмехнулся, словно забавляясь его реакцией.

Лу Сюэфэн сделал вид, что спокоен, ничего не говоря.

Сун Хунфань фотографировал Му Тин, и после нескольких снимков они вместе их рассматривали. Му Тин подняла глаза, заметив их двоих.

Фейерверк все еще продолжался.

Она подошла, держа в руке телефон.

— Сюэфэн, позволь мне сфотографировать вас двоих.

— Хорошо.

Лу Сюэфэн и Сун Муцин согласились; у них еще не было совместной фотографии. Они не привыкли фотографироваться, поэтому просто встали рядом.

— Посмотрите сюда.

Му Тин любила фотографировать в молодости. У них дома был фотоаппарат, но сегодня она его не взяла.

Они повернулись, фейерверк взрывался за их спинами, непрерывное зрелище.

Пока Му Тин регулировала угол и нажимала кнопку спуска затвора, Лу Сюэфэн почувствовал легкое прикосновение к своей руке.

В следующее мгновение Сун Муцин взял его за руку. Сердце Лу Сюэфэна забилось быстрее.

Поскольку Му Тин их фотографировала, он не посмотрел на Сун Муцина и не отдернул руку.

Он просто позволил ему держать свою руку.

Зимний воздух был холодным, но его рука, заключенная в теплую ладонь Сун Муцина, не чувствовала холода. Тепло распространилось по всему телу.

— Все, сейчас я тебе пришлю.

Му Тин закончила фотографировать и отправила им снимок.

Сун Муцин продолжал держать его за руку, пока Лу Сюэфэн не посмотрел на него, затем он неохотно отпустил ее.

— Посмотри, — мягко сказал он.

Лу Сюэфэн открыл свой телефон, там было несколько новых сообщений.

Сначала он посмотрел фотографию.

На ней был запечатлен момент взрыва фейерверка, красивый снимок, на котором они вдвоем гармонично стояли рядом.

Это была редкая фотография его и Сун Муцина.

Он сохранил ее.

— Хорошо получилось, — прокомментировал Сун Муцин.

После того как они сделали фотографию, Му Тин и Сун Хунфань повели Яо Яо купить закуски; она проголодалась.

Там было много палаток с едой, и они позволили ей выбрать то, что она хотела.

Лу Сюэфэн получил сообщение от Инь Сяюй: «Приходи, посмотри фейерверк. [Видео] [Видео]»

Лу Сюэфэн ответил: «Я сейчас смотрю».

Инь Сяюй: «?»

Инь Сяоюй: «Такая редкость. Ты действительно смотришь фейерверк вживую».

Инь Сяоюй: «Где ты?»

Лу Сюэфэн: «Площадь Хайчжоу».

Инь Сяоюй: «Я тоже здесь!»

Инь Сяоюй: «О, ты с профессором Сун? □□»

Лу Сюэфэн: «Да».

Инь Сяоюй: «Тогда я не буду вас беспокоить. Хорошо вам провести время».

Лу Сюэфэн не ответил, убрал телефон и заметил, что Сун Муцин смотрит на него.

— Инь Сяоюй тоже здесь, — объяснил он.

Сун Муцин кивнул, вспомнив имя и то, что однажды встречал ее.

— Ты хотел бы поздороваться? — спросил он.

— Нет необходимости, — ответил Лу Сюэфэн. — Она сказала, что не будет нас беспокоить.

Между друзьями не бывает такого понятия, как беспокойство друг друга, и Сун Муцин не возражал бы, но раз она так сказала, он не стал настаивать.

Яо Яо вернулась с закусками. Она заботливо принесла и им немного, желая, чтобы они попробовали. Теплая еда идеально подходила для холодной ночи.

После просмотра фейерверка и наслаждения закусками они прогулялись по площади, болтая.

Даже после того, как фейерверк закончился, на площади было оживленно.

Яо Яо, у которой сейчас зимние каникулы, веселилась, таская Лу Сюэфэна за собой, желая попробовать все. Лу Сюэфэн был с ней терпелив.

Сун Муцин, увидев, что уже поздно, предложил пойти домой. Яо Яо не хотела уходить, но Сун Муцин был непреклонен, сказав, что пора. Он отвезет ее домой.

По дороге Яо Яо сидела рядом с Лу Сюэфэном и вскоре уснула. Она устала от всех волнений.

Му Тин и Сун Хунфань уже вышли из машины, так что места было предостаточно.

Лу Сюэфэн поудобнее устроился, позволяя ей спать у себя на коленях.

Сун Муцин взглянул на них в зеркало заднего вида.

Яо Яо провела большую часть вечера с Лу Сюэфэном и теперь спала у него на коленях.

— Яо Яо та еще непоседа, — прокомментировал Сун Муцин.

— С ней все в порядке, — Лу Сюэфэн нашел ее очаровательной.

Дети и должны быть энергичными.

— Только не балуй ее слишком сильно, — полушутя сказал Сун Муцин.

Он хорошо знал характер Яо Яо: привязчивая, жадная, озорная и всегда добивающаяся своего.

Лу Сюэфэн тихонько усмехнулся.

Приехав к дому Яо Яо, Лу Сюэфэн задумался, стоит ли ее будить, когда Сун Муцин вышел из машины.

— Я отнесу ее. — Он взял Яо Яо на руки. — Подожди меня здесь.

Он скоро вернется, а Лу Сюэфэн, уставший от выступления и постоянной активности Яо Яо, мог отдохнуть в машине.

— Хорошо, — согласился Лу Сюэфэн.

Яо Яо слегка пошевелилась, все еще сонная, протирая глаза.

— Мы дома, Яо Яо, — сказал Сун Муцин.

— ...Ох, — Яо Яо, все еще сонная, помахала Лу Сюэфэну на прощание. — Пока, маленький дядя.

— Пока, — ответил Лу Сюэфэн.

Сун Муцин занес ее внутрь.

Лу Сюэфэн не закрывал глаза, пока ждал. Он устал, но сейчас было неподходящее время для сна; он бы не смог крепко уснуть.

Поэтому он открыл телефон и снова посмотрел на их фотографию. Они стояли близко друг к другу, их фигуры были слегка скрыты темнотой и яркими фейерверками. Но их выражения лиц были видны.

Они держались за руки.

Лу Сюэфэну показалось, что его собственное выражение лица выглядит немного напряженным, возможно, потому, что он был удивлен, когда Сун Муцин взял его за руку.

Сун Муцин, напротив, улыбался естественно и непринужденно. Он всегда был таким спокойным и собранным.

Его мысли были прерваны открывшейся дверью машины.

Он выключил экран телефона, повернувшись и увидев Сун Муцина, который снял очки.

Прежде чем Лу Сюэфэн успел спросить, почему он пересел на заднее сиденье, Сун Муцин наклонился и поцеловал его.

Не дав ему времени среагировать.

Поцелуй был страстным и жаждущим, в отличие от их предыдущих нежных поцелуев.

Любой намек на сопротивление был поглощен поцелуем.

Лу Сюэфэн, застигнутый врасплох, инстинктивно откинулся назад, упершись спиной в дверцу машины.

Немного неудобное положение обеспечило некоторую опору.

Сун Муцин наклонился ближе.

Лу Сюэфэн положил руку на грудь Сун Муцина, создавая между ними некоторое расстояние.

Они замерли, поцелуй закончился. Их дыхание было прерывистым.

В машине было душно, пространство было стеснено близостью Сун Муцина, но Лу Сюэфэн больше ощущал тепло на своем лице.

Слегка ошеломленный, он приоткрыл губы, спрашивая:

— ...Что случилось?

Сун Муцин прижался лбом к его лбу, а затем, спустя мгновение, тихо проговорил:

— Яо Яо тебя монополизировала.

Возможно, из-за поцелуя его голос был слегка хриплым и манящим.

Он ласково потерся носом о нос Лу Сюэфэна, заставляя его сердце трепетать. Лу Сюэфэн спросил:

— Ты ревнуешь к ребенку?

— Немного, — откровенно признался он, и Лу Сюэфэн тихонько усмехнулся.

Затем Сун Муцин снова поцеловал его.

Лу Сюэфэн слегка откинул голову назад, отдаваясь поцелую.

Глубокий и долгий.

Пока язык Сун Муцина не скользнул за его приоткрытые губы.

По его телу пробежала дрожь, руки сжались, пальцы побелели. Он хотел отстраниться, но бежать было некуда.

Покалывающее ощущение не проходило, словно удар током.

Тепло и влажно, не нежно. Завладевая каждым миллиметром его рта.

Реальность поцелуя.

Ресницы Лу Сюэфэна дрогнули, и он подумал, неудивительно, что он снял очки.

—

<http://bllate.org/book/14488/1282200>